

**Владислав
Анатольевич ИВАНОВ,**
соискатель кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
vladislav_ivanov64@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Виды мониторинга в системе межотраслевого правового института публичного финансового контроля: сравнительно-правовая характеристика

Аннотация. В статье проанализированы различия видов мониторинга по субъектному составу, предмету, целям и методам правового регулирования на основе правоприменительной практики и доктринальных позиций. Доказывается, что единый межотраслевой институт публичного финансового контроля характеризуется рядом общих понятий мониторинга, превентивными задачами, но при этом составляющие межотраслевого института обладают самостоятельной правовой природой ввиду отнесения их к разным отраслям публичного права (финансовому, бюджетному, налоговому, административному праву). Кроме того, обосновывается положение о том, что финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ имеет правоохранительную и превентивно-надзорную природу, в то время как налоговый мониторинг сочетает черты контрольной и «партнерской» модели взаимодействия налогового органа и налогоплательщика, а казначейский мониторинг представляет собой текущий (санкционирующий) метод внутреннего финансового контроля. Предлагается авторская классификация и аргументируется необходимость доктринального размежевания видов мониторинга во избежание смешения их правовых режимов.

Ключевые слова: публичный финансовый контроль, финансовый мониторинг, противодействие легализации (отмыванию) доходов, налоговый мониторинг, налоговый контроль, казначейский мониторинг, бюджетный мониторинг, внутренний финансовый контроль, казначейское сопровождение, межотраслевой правовой институт

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.143.7.046-055

Vladislav A. IVANOV,

Candidate for a position of the Department in Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

vladislav_ivanov64@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Types of Monitoring in the Intersectoral Legal Institution of Public Financial Control: A Comparative Legal Analysis

Abstract. This article analyzes the differences between these types of monitoring in terms of their subject matter, object, objectives, and methods of legal regulation, based on law enforcement practice and doctrinal positions.

It is demonstrated that the unified intersectoral institution of public financial control is characterized by a number of common monitoring concepts and preventive objectives, while the components of this intersectoral institution possess independent legal natures due to their classification within different branches of public law (financial, budgetary, tax, and administrative law). Furthermore, it is substantiated that financial monitoring in the area of AML/CFT is of a law enforcement and preventive-supervisory nature, while tax monitoring combines features of a control and "partnership" model of interaction between the tax authority and the taxpayer, and treasury monitoring represents a current (authorizing) method of internal financial control. The author proposes a classification and argues for the need for a doctrinal distinction between types of monitoring to avoid confusion between their legal regimes.

Keywords: public financial control, financial monitoring, combating money laundering, tax monitoring, tax control, treasury monitoring, budget monitoring, internal financial control, treasury support, intersectoral legal institution

Характерной чертой развития публичного финансового контроля в России является цифровизация контрольной деятельности вследствие замещения последующих форм контроля (ревизий и проверок) непрерывными процедурами мониторинга. Понятие «мониторинг» в действующем законодательстве не имеет единой дефиниции и находит определение в трех основных нормативных правовых актах. Понятие «финансовый мониторинг» используется в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ)¹; налоговый мониторинг как форма налогового контроля регулируется Налоговым кодексом РФ²; бюджетный (казначейский) мониторинг применяется в системе казначейских платежей как метод внутреннего финансового контроля, закреплён ст. 242.13-1 Бюджетного кодекса РФ³.

Сложившийся подход законодателя породил ряд правоприменительных и доктринальных проблем. В науке публичного финансового права данные термины единого межотраслевого института нередко рассматриваются как однопорядковые разновидности единого явления. Это представляется неверным, поскольку все три составляющие различаются по субъектному составу, предмету, целям, методам и, что особенно важно, по отраслевой принадлежности. Публичный

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

² Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

Раздел V.2 НК РФ введен Федеральным законом от 04.11.2014 № 348-ФЗ (СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6147).

³ Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

Статья 242.13-1 БК РФ введена Федеральным законом от 06.12.2021 № 390-ФЗ (СЗ РФ. 2021. № 50. Ст. 8555).

финансовый контроль не объединяет различные виды публичного контроля в финансовой сфере, а является самостоятельным видом контроля наравне с налоговым и валютным, поскольку рассмотрение контроля по предмету и целям демонстрирует их сущностные различия⁴.

Сравнительный анализ правового регулирования видов контроля в рамках функционирования межотраслевого института позволит показать, что за общим понятием скрываются три принципиально различных правовых режима. Новизна исследования состоит в комплексном сопоставлении финансового мониторинга (ПОД/ФТ), налогового мониторинга и казначейского мониторинга по единой системе критериев (субъекты, предмет, цели, методы, отраслевая природа), что ранее преимущественно осуществлялось применительно к каждому из видов отдельно.

В российской правовой доктрине публичный финансовый контроль традиционно рассматривается как деятельность уполномоченных публичных субъектов, направленная на проверку законности, обоснованности, эффективности и целевого характера формирования, распределения и использования публичных денежных фондов⁵. Основным признаком является публичный характер контроля, который осуществляется от имени государства или муниципального образования и основан на властных полномочиях, включая право на истребование информации, проведение проверок, вынесение обязательных для исполнения предписаний⁶.

Дискуссионным остается вопрос о месте финансового контроля в системе финансового права. В большинстве работ исследователи сходятся на том, что финансовый контроль является институтом общей части финансового права с учетом конкретизации ряда положений в нормах особенной части⁷. При этом ряд авторов, точку зрения которых следует поддержать, говорят о том, что публичный финансовый контроль представляет собой комплексный межотраслевой институт, регулируемый нормами публично-правовых отраслей права.

С нашей точки зрения представляется обоснованным рассматривать публичный финансовый контроль как межотраслевой (комплексный) правовой институт, основу которого образуют нормы финансового права, административного (в части административной ответственности и административного надзора) и налогового права. Именно межотраслевой характер института и порождает феномен «множественности мониторингов», а не отсутствие единого подхода законодателя, в котором одно и то же понятие используется для обозначения контрольных процедур, относящихся к различным подотраслям и институтам. В литературе справедливо подчеркивается, что мониторинг выступает формой реализации

⁴ Рябова Е. В. Публичный финансовый контроль: выявление сущности явления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 103—123.

⁵ Правовое регулирование финансового контроля: виды, формы и методы финансового контроля и надзора : учебник для магистратуры / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, Е. Ю. Грачева [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Грачева. М. : Норма, 2020.

⁶ Мурина Т. Н. Финансовый контроль в системе финансового права Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 77—81.

⁷ Лагутин И. Б. Финансовый контроль как комплексный (смешанный) институт российского финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 203—207.

финансового контроля наряду с ревизией, проверкой, обследованием, анализом и аудитом эффективности⁸.

Важной особенностью современного этапа является смещение акцента с последующего выявления нарушений на их предупреждение и предотвращение. Функция превентивности является объединяющим принципом трех рассматриваемых видов мониторинга.

Финансовый мониторинг в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма регулируется Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Его специфика предопределяется тем, что контролируемыми субъектами здесь выступают организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом (банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, нотариусы, адвокаты и др.), которые обязаны проводить внутренний контроль и представлять сведения в уполномоченный орган исполнительной власти — Федеральную службу по финансовому мониторингу⁹.

Таким образом, субъектный состав финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ носит двухуровневый характер: на первом уровне внутренний финансовый мониторинг осуществляют частноправовые и публично-правовые организации в рамках правил внутреннего контроля¹⁰; на втором Росфинмониторинг осуществляет контроль (надзор) за исполнением организациями законодательства о ПОД/ФТ, а также анализ полученной информации и принимает меры реагирования, включая направление материалов в правоохранительные органы¹¹.

Предметом финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ выступают операции с денежными средствами или иным имуществом, которое подлежит обязательному контролю, и операции, имеющие признаки легализации (отмывания) доходов или финансирования терроризма¹². Целью данного вида мониторинга является не обеспечение законности расходования публичных фондов (как в казначейском мониторинге), не проверка правильности исчисления налогов (как в налоговом мониторинге), а выявление и пресечение легализации преступных доходов и финансирования терроризма, т.е. цель носит правоохранительный и превентивно-надзорный характер.

Мониторинг в сфере ПОД/ФТ имеет такие специфические методы регулирования, как идентификация клиентов, выгодоприобретателей и бенефициарных

⁸ Ким Н. В. Финансовый мониторинг в России: ретроспектива и современность // Прогрессивная экономика. 2025. № 12. С. 74—86.

⁹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Ст. 7.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 27.01.2014 № 58 «Об утверждении положения о постановке на учет в федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы» // СЗ РФ. 2014. № 2. Ст. 4085.

¹¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Ст. 9.1 ; Положение о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу, утв. постановлением Правительства РФ от 19.03.2014 № 209 // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1629.

¹² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Ст. 6.

владельцев; оценка рисков, связанная с клиентами и операциями; обязательный контроль (фиксация и направление сведений об операциях, подпадающих под установленные критерии); приостановление операций. Правовая природа реализации данных методов правового воздействия также неоднородна и связана в первую очередь с публично-правовым характером деятельности организаций по проведению внутреннего контроля¹³.

Следовательно, финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ представляет собой самостоятельный вид финансово-контрольной деятельности правоохранительной и превентивно-надзорной направленности, субъектный состав которого включает главным образом негосударственные организации, а правовое регулирование осуществляется преимущественно нормами административного и финансового права с учетом нормативных требований Банка России для организаций финансового рынка. Налоговый мониторинг введен в российское законодательство с 01.01.2015 Федеральным законом от 04.11.2014 № 348-ФЗ, которым Налоговый кодекс РФ дополнен разделом «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга»¹⁴. Фактически налоговый мониторинг — это форма налогового контроля, осуществляемая посредством организации дистанционного (электронного) взаимодействия налогового органа и организации.

Предметом налогового мониторинга являются правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов и сборов. Субъектами выступают, с одной стороны, налоговый орган (Федеральная налоговая служба), с другой — организация-налогоплательщик, отвечающая установленным стоимостным критериям (объем доходов, стоимость активов, сумма уплачиваемых налогов) и добровольно подавшая заявление о проведении мониторинга. Тем самым субъектный состав при осуществлении налогового мониторинга принципиально отличается от мониторинга при осуществлении ПОД/ФТ. В этих правоотношениях контролируемым субъектом является не любая организация, проводящая операции с денежными средствами, а крупный налогоплательщик, добровольно избравший данную форму взаимодействия.

Цель налогового мониторинга сформулирована законодателем как оптимизация налогового контроля и обеспечение правильности исчисления и уплаты налогов. При этом стоит отметить, что по своей правовой природе налоговый мониторинг существенно отличается от традиционных форм налогового контроля. При его проведении налоговый орган не вправе проводить камеральные и выездные налоговые проверки за соответствующий период (за установленными исключениями), а итоговым документом выступает мотивированное мнение налогового органа, с которым организация вправе не согласиться и которое она вправе обжаловать. Как обоснованно отмечается в литературе, мотивированное мнение обладает правовой природой ненормативного (индивидуального) акта и подлежит судебному обжалованию¹⁵.

¹³ Прошунин М. М. Финансовое право и финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в современной России // Финансовое право. 2023. № 11. С. 12—14.

¹⁴ Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6147.

¹⁵ Лютова О. И. Мотивированное мнение налогового органа: правовая природа и возможности обжалования // Финансовое право. 2024. № 6. С. 19—21.

Данная особенность позволяет охарактеризовать налоговый мониторинг как форму контроля, при которой реализуется один из принципов правового государства ввиду сервисно-партнерской модели взаимодействия государства и бизнеса. Налоговый мониторинг следует рассматривать как досудебный способ защиты прав и законных интересов налогоплательщиков¹⁶. Доверительный характер модели выражается в том, что организация открывает налоговому органу онлайн-доступ к своим учетным системам и первичным документам в обмен на отказ от выездных и камеральных проверок и освобождение от ответственности при соблюдении мотивированного мнения, что позволяет говорить о реализации принципа правовой определенности налогообложения¹⁷.

Метод реализации налогового мониторинга предусматривает обеспечение режима удаленного доступа к учетным системам налогоплательщика, анализ данных в режиме реального времени, обмен информацией, формирование мотивированного мнения. Таким образом, налоговый мониторинг относится к институту налогового контроля (подотрасли налогового права) и является смежным с публичным финансовым контролем, поскольку имеет общий с ним объект (финансовые потоки) и общую превентивную функцию, но самостоятелен по предмету (налоги и сборы), субъектам (крупный налогоплательщик и налоговый орган) и методам.

Казначейский (бюджетный) мониторинг представляет собой новое явление в сфере публичного финансового контроля. Правовая основа данного субинститута заложена главами Бюджетного кодекса РФ о системе казначейских платежей, казначейском обслуживании и казначейском сопровождении, введенных в 2021 г.¹⁸, а также статьей 242.13-1 БК РФ, закрепляющей бюджетный мониторинг в системе казначейских платежей. В доктрине казначейское обслуживание, казначейское сопровождение и бюджетный (казначейский) мониторинг рассматриваются в совокупности как казначейский финансовый контроль, являющийся частью системы государственного и муниципального финансового контроля¹⁹.

Согласно закону, бюджетный мониторинг в системе казначейских платежей представляет собой деятельность Федерального казначейства по своевременному предупреждению и предотвращению финансовых нарушений участниками казначейского сопровождения. Субъектами казначейского мониторинга являются: контролирующий субъект (Федеральное казначейство (и его территориальные органы)), наделенный полномочиями по проведению казначейского мониторинга и применению мер реагирования; контролируемые субъекты — участники казначейского сопровождения, т.е. юридические и физические лица, которые

¹⁶ Цветкова Е. А. Налоговый мониторинг как способ досудебной защиты прав налогоплательщиков // *Налоги*. 2023. № 4. С. 36—38.

¹⁷ Тюкин А. С. Реализация принципа правовой определенности налогообложения через налоговый мониторинг // *Финансовое право*. 2025. № 8. С. 21—24.

¹⁸ Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2021. № 50. Ст. 8555.

¹⁹ Лукашев А. И. Теоретические и прикладные аспекты казначейского финансового контроля // *Финансовый журнал*. 2025. № 3. С. 90—107.

получают средства из бюджета и открывают лицевые счета в органе Федерального казначейства.

Предметом казначейского мониторинга являются операции на лицевых счетах участников казначейского сопровождения, осуществляемые с предоставленными из бюджета целевыми средствами. При этом целью казначейского мониторинга выступают предупреждение и предотвращение финансовых нарушений (нецелевое использование, принятие обязательств сверх лимитов, образование неиспользованных остатков, недостижение результатов предоставления субсидий)²⁰. Метод казначейского мониторинга представляет собой проверку наличия оснований и признаков, включенных в классификатор признаков финансовых нарушений участников казначейского сопровождения, формируемый Федеральным казначейством, с последующим применением мер реагирования, например, отказа в осуществлении операции, приостановления операции, информирования заказчика²¹.

Принципиальная особенность казначейского мониторинга как части публичного финансового контроля заключается в его текущем (санкционирующем) характере. В отличие от финансового мониторинга ПОД/ФТ, встроенного в гражданский оборот, и от налогового мониторинга, основанного на добровольном партнерстве, казначейский мониторинг является методом внутреннего финансового контроля, при котором контрольная процедура предшествует платежу или сопровождает сам платеж, осуществляемый через казначейские счета. То есть путем осуществления казначейского мониторинга реализуется предварительный и текущий контроль, в то время как налоговый мониторинг сочетает черты текущего и последующего контроля (через мотивированное мнение), а финансовый мониторинг ПОД/ФТ реализует преимущественно последующий контроль (анализ и фиксацию уже совершенных операций с приостановлением подозрительных).

В литературе обоснованно подчеркивается, что казначейский мониторинг является уникальным инструментом, позволяющим не допустить совершения нарушения, тогда как государственный финансовый контроль в его традиционном виде (проверки, ревизии) является формой последующего контроля, и задача предупреждения нарушений ему не свойственна²².

Эволюция данного института продолжается: наряду с бюджетным (казначейским) мониторингом в системе казначейских платежей развивается контрольный мониторинг как оперативный, непрерывный механизм оценки эффективности

²⁰ Порядок формирования и ведения классификатора признаков финансовых нарушений участников казначейского сопровождения, утв. приказом Министерства финансов РФ от 23.06.2025 № 76н. Пункт 2.

²¹ Бюджетный кодекс РФ. Пункт 3 ст. 242.13-1 ; постановление Правительства РФ от 25.12.2021 № 2483 «Об утверждении Правил проведения бюджетного мониторинга и применения мер реагирования в целях недопущения финансовых нарушений участниками казначейского сопровождения» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202112290009> (дата обращения: 13.07.2026).

²² Денисова А. А. Перспективы развития государственного финансового контроля // Финансовое право. 2025. № 2. С. 34—37.

использования бюджетных средств, введенный в Бюджетный кодекс Федеральным законом от 28.11.2025 № 432-ФЗ²³.

Таким образом, казначейский мониторинг относится к институту внутреннего государственного финансового контроля (подотрасли бюджетного права) и по своей правовой природе является текущим санкционирующим методом контроля, обеспечивающим целевое и эффективное использование бюджетных средств.

Проведенный анализ позволяет сопоставить три вида мониторинга по единой системе критериев.

По отраслевой принадлежности финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ регулируется преимущественно нормами административного и финансового права (с учетом ведущей регуляторной роли Банка России как мегарегулятора деятельности субъектов финансового рынка) и имеет правоохранительную природу; налоговый мониторинг относится к институту налогового контроля (подотрасли налогового права) и имеет фискально-сервисную природу, позволяющую оптимизировать взаимодействие налогоплательщика с органами исполнительной власти и повышающую доверие к государственному аппарату; казначейский мониторинг относится к институту внутреннего государственного финансового контроля (подотрасли бюджетного права) и имеет бюджетно-контрольную (санкционирующую) природу.

По субъектному составу различие наиболее существенно. В финансовом мониторинге ПОД/ФТ контролирующими (в части внутреннего контроля) выступают организации (уполномоченные к его осуществлению в силу закона), а надзорным органом является Росфинмониторинг; в налоговом мониторинге — налоговый орган и добровольно участвующий крупный налогоплательщик; в казначейском мониторинге — Федеральное казначейство и участники казначейского сопровождения, открывшие лицевые счета в органе Казначейства. Таким образом, субъекты трех видов мониторинга практически не пересекаются.

По предмету возникающих правоотношений финансовый мониторинг ПОД/ФТ обращен на операции по признакам легализации преступных доходов и финансирования терроризма; налоговый мониторинг направлен на правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты налогов и сборов; казначейский мониторинг осуществляется в отношении операций с целевыми средствами, выделенными из бюджета на лицевых счетах участников казначейского сопровождения.

По целям правоотношений финансовый мониторинг ПОД/ФТ направлен на выявление и пресечение легализации (отмывания) доходов и финансирования терроризма (правоохранительная и превентивно-надзорная цель); налоговый мониторинг имеет целью оптимизацию налогового контроля и обеспечение уплаты налогов (фискальная цель, реализуемая через партнерскую модель); казначейский мониторинг — предупреждение и предотвращение финансовых нарушений при использовании бюджетных средств.

По методам реализации видов контрольной деятельности финансовый мониторинг ПОД/ФТ использует идентификацию, оценку рисков, обязательный контроль и приостановление операций; налоговый мониторинг реализуется через удаленный доступ к учетным системам, анализ данных в реальном времени и

²³ Андреев С. А. Контрольный мониторинг: инновация в государственном финансовом контроле // Финансовое право. 2026. № 4. С. 20—21.

формирование мотивированного мнения; казначейский мониторинг осуществляется через проверку признаков нарушений по классификатору и применение мер реагирования (отказ, приостановление, информирование). Несмотря на то что все три вида мониторинга опираются на цифровые технологии и риск-ориентированный подход, правовые формы реализации этих методов различны.

По временному режиму реализации казначейский мониторинг носит текущий (санкционирующий) характер, налоговый мониторинг сочетает текущий и последующий режимы, а финансовый мониторинг ПОД/ФТ осуществляется преимущественно как последующий с элементами приостановления операций. Это различие напрямую вытекает из отраслевой природы каждого вида.

По характеру участия контролируемого субъекта налоговый мониторинг основан на добровольности (заявление организации); казначейский мониторинг возникает из обязательности, вытекающей из получения бюджетных средств; финансовый мониторинг ПОД/ФТ осуществляется из обязательности, вытекающей из проведения операций с денежными средствами. Различие в основаниях участия предопределяет различия в гарантиях и порядке обжалования решений контролирующих субъектов.

Общими для всех трех видов являются, во-первых, единство родового понятия «мониторинг», обозначающего непрерывное наблюдение и анализ в режиме, близком к реальному времени; во-вторых, превентивная функция (смещение акцента с наказания за нарушение на его недопущение, особенно при реализации отношений в сфере налогового мониторинга); в-третьих, опора на цифровые информационные системы и риск-ориентированный подход. Однако эти общие черты не устраняют сущностных различий и не дают оснований для конструирования единого института мониторинга в публичном финансовом праве.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, в системе правового института публичного финансового контроля действительно функционируют три принципиально различных вида мониторинга, объединенных общим родовым понятием, но различающихся по правовой природе, что позволяет говорить о его комплексном и межотраслевом характере.

Во-вторых, финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ представляет собой самостоятельный вид финансово-контрольной деятельности правоохранительной и превентивно-надзорной направленности; его субъектный состав включает специально уполномоченные организации, предмет образуют операции с признаками связи с легализацией доходов и финансированием терроризма, цель носит правоохранительный характер, а правовое регулирование осуществляется преимущественно нормами административного и финансового права (а также актами специального регулирования Банка России).

В-третьих, налоговый мониторинг является формой налогового контроля, смежного с публичным финансовым; его субъектами выступают налоговый орган и добровольно участвующий крупный налогоплательщик, предметом является правильность исчисления и уплаты налогов, а целью — оптимизация налогового контроля. При этом правовая природа сочетает черты контрольной и сервисно-партнерской модели с инструментом мотивированного мнения.

В-четвертых, казначейский мониторинг представляет собой метод внутреннего финансового контроля в системе казначейских платежей; его субъектами

являются Федеральное казначейство и участники казначейского сопровождения, предметом выступают операции с целевыми бюджетными средствами на лицевых счетах, цель — предупреждение и предотвращение финансовых нарушений, по временному режиму он носит текущий (санкционирующий) характер.

В-пятых, доктринальное размежевание указанных видов мониторинга необходимо для предотвращения смешения их правовых режимов, обеспечения корректного применения норм и обоснования направлений совершенствования законодательства. Поэтому представляется целесообразным закрепить в доктрине понятие «мониторинг в публичном финансовом контроле» как родовое понятие с обязательным указанием на видовую принадлежность (финансовый, налоговый, казначейский мониторинг) при его использовании в нормативных и правоприменительных актах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев С. А. Контрольный мониторинг: инновация в государственном финансовом контроле // Финансовое право. — 2026. — № 4. — С. 20—21.
2. Денисова А. А. Перспективы развития государственного финансового контроля // Финансовое право. — 2025. — № 2. — С. 34—37.
3. Ким Н. В. Финансовый мониторинг в России: ретроспектива и современность // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 12. — С. 74—86.
4. Лагутин И. Б. Финансовый контроль как комплексный (смешанный) институт российского финансового права // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 3. — С. 203—207.
5. Лукашев А. И. Теоретические и прикладные аспекты казначейского финансового контроля // Финансовый журнал. — 2025. — № 3. — С. 90—107.
6. Лютова О. И. Мотивированное мнение налогового органа: правовая природа и возможности обжалования // Финансовое право. — 2024. — № 6. — С. 19—21.
7. Мурина Т. Н. Финансовый контроль в системе финансового права Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1. — С. 77—81.
8. Правовое регулирование финансового контроля: виды, формы и методы финансового контроля и надзора : учебник для магистратуры / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, Е. Ю. Грачева [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М. : Норма, 2020. — 208 с.
9. Прошунин М. М. Финансовое право и финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в современной России // Финансовое право. — 2023. — № 11. — С. 12—14.
10. Рябова Е. В. Публичный финансовый контроль: выявление сущности явления // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 2. — С. 103—123.
11. Тюкин А. С. Реализация принципа правовой определенности налогообложения через налоговый мониторинг // Финансовое право. — 2025. — № 8. — С. 21—24.
12. Цветкова Е. А. Налоговый мониторинг как способ досудебной защиты прав налогоплательщиков // Налоги. — 2023. — № 4. — С. 36—38.